

Солнце, словно измученный странник, медленно клонилось к западному горизонту. Небо постепенно поглощалось плотным сумраком, и зыбкая черта горизонта, еще недавно хранящая остатки оранжево-красного зорева, начала расплываться. Последние лучи закатного солнца, будто не желая сдаваться, отчаянно цеплялись за последний шанс, но их сил было слишком мало, и они таяли, уступая место тьме. Весь мир погрузился в сон. Без солнечного света густая листва деревьев сплеталась, образуя непроницаемую тень, преграждая путь любому свету. Всё вокруг казалось жутким и зловещим. Легкий ветерок пробежал по лесу, листья шелестели, словно бесчисленные призраки шептались друг с другом. Время от времени крики совы разрывали ночную тишину, вызывая дрожь.

На краю неба показался рог нового месяца, и бесчисленные звезды выглянули из-за облаков, даря хоть немного света миру, погруженному в беспредельную тьму.

В пещере царила крошечная тьма, настолько густая, что не видно было собственной руки.

Шэнь Чжиянь только что запрыгнула в пещеру и, едва успев удержать равновесие, своим громким шумом потревожила мелких духовных зверей, обитавших там. Испуганные, десятки летучих мышей размером с половину человека поспешно вылетели из пещеры.

Духовные звери с низким уровнем культивации не имели разума, но у них была элементарная инстинктивная способность избегать опасности. Почувствовав бездонную духовную силу незваного гостя, они инстинктивно захотели сбежать, не смея задерживаться возле этой женщины, разве что жизнь им надоела.

Шэнь Чжиянь осторожно опустила Е Ниншуан, которую несла на спине. Она сосредоточила свою духовную силу, пробормотала магическую формулу, и в её руке сформировался язычок пламени, который в следующее мгновение превратился в огненный шар размером с ладонь, достаточно яркий, чтобы осветить половину пещеры.

Потолок пещеры был чист, ни единой паутины. Возможно, пауки тоже входили в рацион этих летучих мышей. Разве могли в пещере летучих мышей быть пауки?

Зато земля была грязной. Возле входа росли сорняки, и солнечный свет никогда не проникал вглубь пещеры. Внутри сорняков не было, но лежали толстым слоем обломки камней и грунт, а также останки каких-то духовных зверей. Однако, если посветить немного дальше, можно было заметить несколько каменных тумб, аккуратно сложенных по кругу. В центре круга находился пепел, превратившийся в прах, и не догоревшие ветки.

Шэнь Чжиянь коснулась пальцами каменных тумб, предназначенных для отдыха. Пыль осела на её пальцах, и она слегка нахмурилась.

Похоже, здесь кто-то побывал и остановился на время, но, видимо, ушел давно, иначе не было бы так грязно. Но при такой грязи было очевидно, что здесь нельзя было отдыхать.

Однако в этом мире не существовало заклинания для уборки, но это не значит, что его не было в системе, которую она получила.

Произнеся заклинание, она сложила два пальца в форме меча. Слабый голубоватый свет вырвался из её пальцев и, подобно извивающейся змее, в мгновение ока охватил всю пещеру. Через несколько секунд место преобразилось, стало до блеска чистым, даже сидеть на земле не испачкавшись было невозможно.

Она также применила Технику Очищения Тела к Е Ниншуан. Маленькая девочка, которая еще недавно выглядела немного грязной, теперь была чиста, как фарфоровая кукла, но все же казалась хрупкой и беззащитной.

— Спасибо, сестрица, — Е Ниншуан робко улыбнулась Шэнь Чжиянь.

Эта сладкая улыбка сразила Шэнь Чжиянь наповал. Если бы ей нужно было сохранить лицо, она бы уже упала на землю и ползала в темноте.

Малышка-ученица такая милая! Кто бы мог подумать, что в будущем она станет Императрицей, правящей миром!

Шэнь Чжиянь хотела потянуться и погладить её по голове, но Е Ниншуан незаметно увернулась, и выражение лица Шэнь Чжиянь мгновенно стало разочарованным.

Впрочем, неудивительно. Они ведь еще не так близки. Не давать себя гладить вполне естественно, к тому же, просто так гладить кого-то по голове – невежливо.

Она успокоила себя и снова улыбнулась: — Хорошая девочка, я принесу нам ужина.

Не успела Е Ниншуан ничего сказать, как Шэнь Чжиянь одним прыжком покинула пещеру. Перед уходом она не забыла зажечь огонь в куче еще не догоревших дров, и яркий свет осветил всю пещеру, принеся тепло в этот холодный вечер.

Е Ниншуан смотрела на стремительный силуэт, удаляющийся от входа в пещеру, и хотела что-то сказать, но не решалась. На её лице промелькнуло сожаление.

Едва она увернулась от руки, которая хотела её погладить, как в её сердце закралось сожаление. Увернуться было рефлексом, но после того, как она увернулась, ей вдруг захотелось, чтобы её погладили. Она не могла не пожалеть о том, что увернулась.

После ухода Шэнь Чжиянь в пещере снова воцарилась тишина, лишь изредка доносились звуки каких-то птиц.

Когда человек остается наедине с собой, он начинает предаваться размышлениям.

Е Ниншуан уже переставала понимать себя. Почему она испытывает симпатию к женщине, с которой едва познакомилась? У неё даже возникло желание, чтобы та её погладила. Это пугало.

Возможно, все дело в возрасте этого тела. Незрелое тело порождает незрелые мысли. Должно быть, так, иначе никак не объяснить.

Без маленькой обузы рядом Шэнь Чжиянь двигалась значительно быстрее. Хотя сама она не обладала особыми техниками передвижения, но при наличии меча могла активировать продвинутые техники владения им, среди которых не доставало техник передвижения. Используя их, она мелькала в лесу, словно призрак, напоминая полет на низкой высоте над деревьями.

Вскоре она вернулась к ручью. К счастью, ей повезло, стадо оленей не ушло.

Ужин главной героини обеспечен! Днем, не имея оружия, лесные звери меня притесняли, но теперь ситуация изменилась!

Однако, по прикидкам, здесь было около дюжины великих духовных оленей. Но нужно было добыть только одного, всех не съесть, да и она не была палачом.

Рассчитав расстояние и направление, Шэнь Чжиянь сложила магическую печать. Меч из персикового дерева взмыл в воздух. Она навела пальцы на одного упитанного великого духовного оленя, делая жест, словно нажимает на курок. Её меч, парящий рядом, был словно стрела на тетиве, готовая к выстрелу.

Ведущему оленю, увидевшему незваного гостя, было уже слишком поздно. Он только хотел издать рёв, чтобы предупредить сородичей и призвать их к бегству...

«Бам!»

Шэнь Чжиянь «нажала спусковой крючок». Меч из персикового дерева мгновенно ускорился до скорости пули и пронзил одного из оленей.

Оленьи пытались не обращать внимания на раненого сородича, только панически бежали.

Мгновенно от всего стада остался лишь один тяжелораненый зверь, лежащий на земле, при смерти. Алая кровь разливалась по земле, окрашивая угол ручья.